

Карцева Лидия Валерьевна
д-р социол. наук, профессор, профессор
НОУ ВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ФАМИЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ ПЕДАГОГОВ ТАТАРСТАНА – ДЛЯ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы продвижения на федеральном уровне инновационного предмета дополнительного образования «Семьеведение», который более шести лет внедряется в детских садах, в школах и техникумах Республики Татарстан.

Ключевые слова: брак, семья, школа, семьеведение, семейное воспитание, фамилистическое образование.

Современное общее среднее образование в его общегосударственном стандарте является просоциальным, социализирует школьника и готовит к продолжению образования в среднем профессиональном или высшем учебном заведении. Данные задачи являются как крайне значимыми, так и вполне традиционными. Однако меняется время, другой стала страна, иные у неё и ученики. Для каждого из них проблемой, которая до конца не осознаётся на федеральном уровне, является то обстоятельство, что во всей массе приобретаемых знаний нет ничего личного, обращённого на самого учащегося. В течение 11 лет человек признаёт основы многих наук, исключительно самостоятельно добирая то, что нужно и полезно ему персонально. А в эпоху индивидуализации сознания и мас совизации образования подростка, юношу волнуют витальные процессы: его тело и здоровье, овладевающие им чувства и отношение к нему со стороны окружающих.

Выливаются эти вопросы в целый блок проблем интимного свойства, как то: любовь и ухаживание, сексуальные отношения между полами и супружество, будущая семейная жизнь и появление детей. В круг информаторов индивида входят родители и учителя, ровесники и соседи, друзья и соученики, средства массовой

информации и те специалисты, которые оказываются в непосредственном окружении школьника (врачи, психологи, тренеры, социальные педагоги и т. д.). При этом государственные обучающие программы для учащихся 1–11 классов сохраняют стандарты, выстроенные ещё в прошлом веке и в другом, по сути своей, обществе.

В официальной педагогической среде бытует позиция, что о браке, любви, семье, воспитании детей говорить с ними полезно и сохраняется уверенность в том, что для этого есть все возможности. Одна из них – традиционные уроки истории и обществознания, русского языка и литературы, биологии и охраны безопасности жизнедеятельности. Время от времени в Российской Федерации проводится единый урок, посвящённый Международному Дню семьи, по теме «Семья и Отечество в моей жизни». Так, в 2017 году Министерством образования и науки РФ, Департаментом управления программами и конкурсными процедурами руководителям органов исполнительной власти были отосланы рекомендации по подготовке к такому уроку. С инициативой его проведения в субъектах Федерации выступила Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» [9].

Однако данная акция не нашла своего продолжения. Её целью стало не информирование учащихся школ по вопросам функционирования таких форм социальной практики как брак и семья, а «выявление и популяризация воспитательных идей и педагогических практик, способных повысить роль образовательных организаций в сфере формирования семейных ценностей и воспитания патриотизма у подрастающего поколения» с дальнейшим изданием соответствующего сборника. Ориентир для профессионалов определён один – гуманистическая педагогика с попыткой её модернизации в современных условиях [1–3].

Между тем педагоги Татарстана с декабря 2017 года апеллируют к министерству образования и науки, а теперь уже и к министерству просвещения России с предложением внедрить в образовательную и воспитательную работу с детьми всех возрастов (от трёх до 18 лет по крайней мере) на регулярной основе

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предмет дополнительного образования с вузовским названием и содержанием «Семьеведение». Цель данного процесса – возвращение ребёнка, стремительно отрываемого целым рядом социальных институтов общества, к семейной идеологии и психологии. И в данном вопросе поработала общественная структура – Национальный общественный комитет «Российская семья». Более полутора тысяч её членов по Татарстану, в основном педагогические работники всех уровней, ведут воспитательную и образовательную работу с детьми в детских садах, в школах и в техникумах, пропагандируя доступными для понимания детей средствами традиционный брак и традиционную семью. Формула такой семьи проста: наличие официального и разнополого брака, полноты семейной структуры, нескольких детей, социального и психологического благополучия [4–7].

Как показывает практика, продвижение семьеведения на российском уровне, несмотря на поддержку Уполномоченного по правам ребёнка в РФ А. Кузнецовой, [8] тормозится по самым внешним, бюрократическим факторам. Препоны не самые существенные, скорее формального свойства.

Первая – как ввести новый курс, если он безоценочный? Не ставить оценки за представления детей о будущей семье значит разместить инновацию в раздел «просвещение», а не «образование», что не совместимо с федеральными стандартами. Но существуют занятия факультативные, в виде «воспитательных часов», «классных часов», относящихся к разряду дополнительного образования. И здесь ничего не мешает выделить предмет семьеведения, отнести новое знание к приватной сфере человеческой жизни, а не к той или иной науке, постигаемой в течение долгих школьных лет.

Вторая – семейным воспитанием, согласно Конституции РФ, должна заниматься семья, государству в этом вопросе отведена роль сопровождающей и поддерживающей структуры. Но тогда как быть с теми семьями с детьми, которые принято относить к «группе риска», именовать «социально опасными»? Почти треть семей в России – неполные, дети растут без отца, реже без матери. Детей в столь нестандартных ситуациях в плане их подготовки к будущей семейной

жизни может поддержать только школа, что и делает система образования в Татарстане, Пензенской области и ещё в целом ряде регионов России.

Третья – фамилистика (семьеведение) так или иначе присутствует в нескольких предметах, изучаемых в школе. Нужно лишь сделать акцент на этом материале. Но тут понятно, что разорванным целостное, единое знание о семье быть не может. Любой изучаемый объект должен рассматриваться единовременно и с разных позиций, как цельный организм.

Судя по всему, внедрение семьеведения в Российской Федерации, начатое «снизу», не просматривается и не прочитывается «сверху». Наши ведомства привыкли работать по указке сверху, исключительно от первых лиц государства, законодательной или исполнительной власти. Но тогда в чём состоит роль общественных фамилистических организаций и движений, продвигающих ту или иную инновацию? Если вести речь о социально-государственном партнёрстве в той же сфере образования, то очевидно нужно прислушиваться к тому, что рождается в педагогической практике, иначе методические материалы и рекомендуемые для проработки тексты для просемейного воспитания в школе конца 20-х лет XXI века будут сильно напоминать тексты середины 20-го, бессрочно устаревшего в глазах детей и их родителей.

Список литературы

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. – М.: Изд-во Института профессионального образования министерства образования России, 1995. – 336 с.
2. Селевко Г.К. Традиционная педагогическая технология и её гуманистическая модернизация / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 144 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005. – 556 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stavcvr.ru/metod-kopilka/G.%20Селевко/www.stavcvr.ru/.../G.%20Селевко_Энциклопедия%20образовательных%20техноло... (дата обращения: 16. 07.18).

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Карцева Л.В. Обучение школьников семьеоведению как социальная проблема /Л.В. Карцева // Вестник Казанского университета культуры и искусств. – 2015. – №1. – С. 103–106.
5. Карцева Л.В. Татарстанская учащаяся молодёжь о семье и семейном воспитании в зеркале обучения предмету «Семьеоведение» // Трансформация семьи и брака сегодня: научный подход: Сб. докладов участников науч. конф. – М.: ЦНС, 2015. – С.190–194.
6. Карцева Л.В. К вопросу об актуальности преподавания дисциплины «Семьеоведение» в школах (на примере Республики Татарстан) // Материалы заоч. Всерос. науч. конф. / ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. – Элиста, 2016.
7. Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017. – №1. – С. 74–79.
8. Кривобок Р. Курс семьеоведения уже преподают в школах 38 регионов России / Р. Кривобок // РИА-Новости. – М., 2017. – 12 декабря.
9. Суколенов И.В. О направлении информации: письмо от 28 апреля 2017 г. №03-862 руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования.